

Первые сельскохозяйственные школы и пропаганда аграрных знаний в Байкальском регионе в начале XX в.**Д.Н. Дамбаев*Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
им. В.Р. Филиппова (Улан-Удэ, Россия)**The First Agricultural Schools and the Promotion of Agricultural Knowledge in the Baikal Region at the Beginning of the 20th Century***D.N. Dambaev*

V.R. Philippov Buryat State Agriculture Academy (Ulan-Ude, Russia)

Рассматриваются проблемы становления и распространения сельскохозяйственного образования, а также пропаганды аграрных знаний среди крестьянского населения Байкальского региона в начале XX в. Байкальский регион включает в себя территории современной Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края. В конце XIX — начале XX в. на окраинах Российской империи постепенно начинают появляться профессиональные учебные заведения, в том числе и сельскохозяйственные. В статье показана деятельность земств по организации первых низших сельскохозяйственных школ в Байкальском регионе. Рассмотрены трудности, с которыми столкнулись местные власти по учреждению данных заведений. Приведены сведения о том, что широкое распространение получила пропаганда аграрных знаний через курсы и чтение лекций. Первые сельскохозяйственные школы региона появились в конце XIX в., накануне революционных событий 1917 г. они испытывали кадровый голод, нехватку финансов и другие материальные трудности. Приводится краткий историографический обзор по истории сельскохозяйственного образования XIX — начала XX в. в России в целом и Байкальском регионе в частности.

Ключевые слова: сельскохозяйственная школа, училище, церковно-приходская школа, лекции, курсы по ведению сельского хозяйства, Забайкалье, Иркутск.

DOI 10.14258/izvasu(2017)5-04

В современной отечественной историографии все чаще предпринимаются попытки осветить историю сельскохозяйственного образования в России второй половины XIX — начала XX в. Среди них

The article deals with the problem of the formation and distribution of agricultural education and the promotion of agricultural knowledge among the peasant population of the Baikal region at the beginning of the 20th century. The Baikal region comprises the territory of modern Irkutsk Region, the Republic of Buryatia and the Trans-Baikal Territory. In the late 19th — early 20th centuries in the Russian suburbs there is a steady growth of professional schools, including agricultural ones. The article shows the activities of the “Zemstvo”, local bodies of power, on the organization of the first lower agricultural schools in the Baikal region. The consideration is given to the difficulties faced by the local authorities to establish these institutions. The information is presented that the widespread promotion of agricultural knowledge was carried out through courses and lectures. The first agricultural schools in the region appeared in the late 19th century and on the eve of the revolutionary events of 1917 they experienced staff shortages, lack of finance and other financial difficulties. The author gives a brief overview of the historiography on the history of agricultural education of the 19th — beginning of the 20th century in Russia as a whole and in the Baikal region in particular.

Key words: agricultural school, College, parochial school, lectures, courses in agriculture, Transbaikalia, Irkutsk.

необходимо выделить работу А.В. Третьякова, где автор подробно анализирует различные факторы, способствующие возникновению и развитию специальной сельскохозяйственной школы [1].

* Статья подготовлена при поддержке гранта ректората БГСХА им. В.Р. Филиппова – Г 16 – 1.

В статьях М.М. Есиковой, М.Д. Книга рассмотрены и проанализированы проблемы становления сельскохозяйственного образования как составной части профессионального образования в России, рассмотрено отношение к ним властей и общества, раскрыта степень эффективности системы сельскохозяйственного образования [2, 3]. Среди исследователей истории сельскохозяйственного образования в Байкальском регионе необходимо упомянуть забайкальских ученых В.И. Андреева и В.И. Косых [4, 5]. В.И. Андреев рассматривает историю начального образования в Западном Забайкалье, раскрывает отношение местного населения к учреждению сельскохозяйственных школ и курсов в регионе, делает вывод о том, что учреждение профессиональных учебных заведений в крае являлось необходимым мероприятием, но оно не нашло поддержки со стороны царского правительства.

В монографии В.И. Косых приводятся конкретные данные по организации в церковно-приходских школах элементов аграрного просвещения. Автор подчеркивает, что такая практика была по всей стране, но в Забайкалье она получила небольшое распространение. Проблеме распространения и становления сельскохозяйственного образования в Забайкалье посвящена статья Л.П. Ледковой, где дан анализ архивных источников, который позволяет проследить развитие школьного и внешкольного сельскохозяйственного образования в регионе [6]. Недостатком является то, что автор затрагивает только Восточное Забайкалье, оставляя без внимания вопросы по развитию аграрного образования на территории Западного Забайкалья. В монографии А.К. Чернигова рассматривается история создания первой сельскохозяйственной школы в Иркутском уезде. Приведены конкретные примеры по распространению агрономических знаний через сельскохозяйственные выставки, лекции и беседы [7]. К сожалению, автор не дает сравнительного анализа с другими подобными школами.

Важную роль для раскрытия темы сельскохозяйственного образования в Байкальском регионе представляют архивные источники. Архивные документы, среди которых делопроизводственная документация, циркуляры, прошения, постановления центральных и местных властей, позволяют выстроить источниковедческую базу по данной проблеме. Ценную информацию содержат опубликованные источники: отчет агрономической организации Иркутской губернии, труды Забайкальского областного агрономического совещания, периодические издания: журнал «Забайкальский хозяин»; газеты «Забайкальский рабочий», «Иркутские губернские ведомости». В целом, историографический обзор позволяет сделать вывод, что история распространения и становления сельскохозяйственного образования в Байкальском регионе недостаточно исследована. Не изучены во-

просы по проблеме развития сельскохозяйственного просвещения в Западном Забайкалье и Прибайкалье.

В работе над статьей использовались проблемно-хронологический, сравнительный, описательный методы.

Вторая половина XIX в. обусловлена социально-экономическими изменениями в России. Отмена крепостного права, реформы 60–70-х гг. XIX в. послужили толчком к осознанию того, что в условиях социально-экономической трансформации необходимо развитие народного образования в стране. Стало уделяться внимание проблемам профессионального образования, в том числе и сельскохозяйственного. Об этом говорит принятое правительством в декабре 1883 г. «Нормальное положение о низшем сельскохозяйственном образовании» [8]. Данное положение ввело единые стандарты в организацию и содержание обучения в сельскохозяйственных школах. Кроме того, было дано право содержать низшие сельскохозяйственные школы частным лицам, земствам и различным обществам. Рекомендовалось открывать школы по отдельным отраслям сельскохозяйственного производства. Сразу после принятия положения в Министерство государственных имуществ поступило более 150 ходатайств от различных обществ и частных лиц об открытии сельскохозяйственных школ. Основное количество школ открывалось в центральной части страны. К 1899 г. по всей стране действовало 133 специальных учебных заведения, в которых обучалось 6 тысяч человек [2, с. 152]. В Байкальском регионе на тот момент было только одно сельскохозяйственное образовательное учреждение. Оно открылось в 1898 г. в с. Жердовка Иркутского уезда и представляло собой низшее сельскохозяйственное училище с педагогическим и одним подготовительным классами. Училище состояло в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ по Департаменту земледелия. Ближайшее наблюдение возлагалось на Управление земледелия и государственных имуществ Иркутской губернии и Забайкальской области [8, л. 17]. Вопрос об учреждении училища приобрел такую значимость, что в его решение была вовлечена высшая губернская администрация. С 18 ноября 1896 г. в канцелярии генерал-губернатора А.Д. Горемыкина начался ряд совещаний по устройству в Иркутске низшего сельскохозяйственного училища. В результате совещаний были выяснены и определены некоторые практические вопросы по его организации. Согласно расчетам ежегодный расход средств на содержание училища составил 22 тыс. руб., а единовременные затраты (строительство помещений, покупка земельного участка и т.д.) составили 100 тыс. руб. [7, с. 91]. Шли долгие поиски подходящего места под училище, которое должно было соответствовать всем требованиям. Остановились на селе Жердовка, которое

располагалось в 40 верстах от Иркутска. Была отведена 431 десятина земли, из которых 80 десятин предназначались под пашни и 70 десятин — под сенокосы [9, с. 3]. В первые годы училище не пользовалось авторитетом среди населения. Но постановка учебного процесса и результаты практической деятельности училища понемногу изменяли сложившееся мнение в положительную сторону. Вот как об этом писала газета «Иркутские губернские ведомости» 23 апреля 1905 г.: «Иркутская сельскохозяйственная школа ...постепенно завоевывает себе популярность среди окрестного населения, часто приходится слышать отзывы, высказываемые тоном похвалы в том, что ученики школы много работают, «учатся и от работы не отвыкают, не то что в наших деревенских училищах» ...сельские обыватели уже с меньшим недоверием относятся к результатам её деятельности. Бывали случаи, что даже буряты обращались в школу за руководством в незнакомом им деле устройства парников. Огородничество среди бурят — это что-то неслыханное» [7, с. 92]. Обучение в училище длилось пять лет: первый учебный год — подготовительный, три — основных и один год — педагогическая подготовка. В первый класс принимались люди со свидетельством об окончании двухклассных сельских училищ или двухклассных церковно-приходских школ. Обязательным условием для поступающих был возрастной ценз — не моложе 15 лет, кроме того, были важны хорошие физические данные для практических работ на опытных полях училища [8, л. 17об.]. По мнению агрономической организации Иркутской губернии, существенным недостатком училища являлось отсутствие в составе преподавателей лиц с высшим сельскохозяйственным образованием. Привлечь специалистов из Европейской России с необходимой подготовкой при низких окладах было затруднительным делом. Поэтому агрономическая организация в своем отчете за 1914 г. предлагает преобразовать училище по положению от 26 мая 1904 г., с целью улучшения материального положения преподавателей. Что касается средств на содержание учеников и мастерских, в отчете организации говорится, что «училище находится в очень выгодных условиях; на содержание одного ученика с 1915 года сумма увеличена до 140 рублей в год, наравне с суммой, которая выделяется ученикам в центральной России. Такой суммы было вполне достаточно для содержания ученика низшего сельскохозяйственного учебного заведения в Сибири» [10, с. 25]. В связи с началом Первой мировой войны и революционными событиями 1917 г. преобразование училища приостановилось.

Вторым профессиональным сельскохозяйственным учебным заведением в Байкальском регионе стала Нерчинская низшая сельскохозяйственная школа второго разряда, которой было присвоено имя императора Николая II. По земской смете 1912–1913 гг.

на устройство и оборудование школы было отпущено 64,5 тыс. руб., кроме того, ежегодно на содержание школы выделялось 12,3 тыс. руб. Кроме указанных земских средств было пожертвовано Обществом попечения о начальном образовании в Нерчинске 10 тыс. руб., Нерчинским городским общественным управлением — 3 тыс. руб., а также мещанским обществом — 2 тыс. руб. [9, с. 149]. На содержание школы ежегодно отпускалось Департаментом земледелия 6 тыс. руб., Нерчинским городским самоуправлением 350 руб., Обществом попечения о начальном образовании 350 руб. [11, с. 149]. По сравнению с Иркутским сельскохозяйственным училищем на ежегодное содержание Нерчинской школы выделялось почти в два раза меньше средств, а на постройку и оборудование — около 80 тыс. руб. В первый учебный год школа размещалась в арендованных помещениях. Для постройки школы был организован особый строительный комитет, который состоял из начальника управления земледелия и государственных имуществ Иркутской губернии и Забайкальской области Ф.Ф. Мейера, правительственного агронома В.Н. Шульженко, Нерчинского уездного начальника А.И. Маркевича, управляющего школой А.И. Кольчугина и др. При школе был создан наблюдательный комитет, который следил за ее благосостоянием. В состав комитета входили М.Ф. Суровцев, М.А. Михалев, А.А. Большаков, Н.Д. Гнедовский и И.Д. Добровольский [12, с. 65]. Управляющим школой был назначен А.И. Кольчугин, который окончил Самарское среднее сельскохозяйственное училище, впоследствии работавший преподавателем специальных предметов в Иркутском сельскохозяйственном училище. Преподавателем общеобразовательных предметов был назначен А.К. Ильков, окончивший Троицкосавское реальное училище. Выпускник Иркутской духовной семинарии И.Д. Эпов утвержден в должности законоучителя. По вольному найму при школе состоял преподаватель столярного ремесла И.В. Федоров [11, с. 150]. В Нерчинскую сельскохозяйственную школу принимались ученики всех сословий, но в основном это были дети крестьян, казаков, мещан. В первом учебном году было принято 15 учащихся, хотя школа была рассчитана на 60 человек. Среди них было 10 стипендиатов, один полустипендиат, два своекоштных пансионера и два приходящих [11, с. 151]*. Курс обучения продолжался три года и состоял из трех классов. В сельскохозяйственной школе проводились как теоретические, так и практические занятия. В учебный план входили следующие теоретические предметы: 1-й класс — Закон Божий, русский язык, арифметика, физика, химия, ботаника, зоология, земледелие; 2-й класс — Закон Божий, русский

* Своекоштные пансионеры — находящиеся на собственном коште (содержании); приходящие ученики — не проживающие в общежитии, являлись только на учебные занятия.

язык, арифметика, физика, геометрия, химия, земледелие, животноводство, садоводство и огородничество; 3-й класс — Закон Божий, земледелие, животноводство, садоводство и огородничество, пчеловодство, законоведение, землемерие [13, с. 18].

Практическим занятиям уделялось большое внимание, они включали в себя занятия земледелием, огородничеством, скотоводством, пчеловодством. Проводились занятия в столярных мастерских, где ученики могли получить навыки в ремонте сельскохозяйственного инвентаря. За первый год работы школа добилась значительных результатов: в школе получило развитие полеводство с луговодством, животноводство, огородничество, декоративное садоводство и пчеловодство. Под полеводство было выделено 30 дес. земли, где практиковался четырехпольный и шестипольный севооборот. В школе действовал пункт по разведению крупного рогатого скота. В его хозяйстве насчитывалось 10 чистокровных коров симментальской породы, вывезенных из европейской части страны, 4 местных телки, 7 свиней, две пары занненских коз [12, с. 6]. Давало хорошие результаты огородничество, культивировались овощи: морковь, капуста, свекла, репа, редька и др.

Проводником сельскохозяйственного образования в Забайкалье стали и церковно-приходские школы. В 1881 г. Училищный совет при Синоде ввел в церковно-приходских школах преподавание «начал сельскохозяйственных знаний», уделяя «особое внимание садоводству и огородничеству». Каждая церковно-приходская школа в стране должна была иметь небольшой пришкольный участок. В забайкальских школах такое встречалось нечасто. Так, например, учительница из с. Куранжа Е. Каменская открыла пасеку и работала на ней с учениками. Законоучитель, священник с. Зюльзя Н. Титов, учитель В. Демидов из Полканова организовали школьные огороды. Хорошим огородом располагала школа с. Топки, на огороде возделывались различные овощные культуры [5, с. 82]. В 1899 г. лишь в 124 одноклассных и 18 двухклассных церковно-приходских школах, как отмечалось в обер-прокурорском отчете, «велись показательные сельскохозяйственные занятия с учащимися» [5, с. 83]. В.И. Косых указывает пять забайкальских церковно-приходских школ, где учащихся приобщали к навыкам ведения сельского хозяйства [5, с. 82].

В связи с недостатком сельскохозяйственных учебных заведений особое внимание уделялось внешкольному сельскохозяйственному образованию. В циркуляре, разосланном Департаментом земледелия относительно субсидирования мероприятий по распространению сельскохозяйственного образования внешкольным путем говорилось, что департамент направил основную часть своих средств на ор-

ганизацию сельскохозяйственных чтений и курсов [13, с. 20]. Среди последних особое внимание уделялось краткосрочным курсам. В 1908 г. общая сумма средств, отпущенных на внешкольное сельскохозяйственное образование, составляла 49 тыс. руб., в следующем 1909 г. она повысилась до 65 тыс. руб., в 1910 г. — до 96,2 тыс. руб., в 1911 г. — 439, 937 тыс. руб. и в 1912 г. — 653,700 тыс. руб., т.е. за пять лет сумма возросла в 13 раз (подсчитано по: [14, л. 2]).

Важную информацию по сельскохозяйственным курсам и чтениям содержат годовые отчеты агрономов Забайкальской области. В годовом отчете агронома Ингодино-Акшинского района за 1912 г. говорится, что правительственному агроному Н.С. Иконникову было поручено устроить курсы по скотоводству и молочному хозяйству с отделом ветеринарии. Общее руководство курсами было возложено на совет преподавателей под председательством правительственного агронома. Лекторами состояли: по молочному хозяйству — инструктор молочного хозяйства И.Ф. Микулко, по ветеринарии — ветеринарный врач Н.Г. Мармышев, ведение занятий по скотоводству было возложено на агронома Н.С. Иконникова [15, л. 5]. В отчете было отмечено, что местное население не препятствовало организации таких курсов, более того, приняло активное участие в них в качестве слушателей. Первыми записались 26 человек: трое инородцев Цугольской волости, один мещанин, 22 лица войскового сословия, в том числе шесть казачек. Занятия на курсах разделялись на теоретические и практические. Теоретические занятия длились от 4 до 5 часов в день, начинались с 9 часов утра. На отделение скотоводства был выделен 31 лекционный час, на ветеринарию — 26 часов и на молочное хозяйство — 36 часов [15, л. 5об., 6]. Практические занятия велись по всем отделениям курсов — скотоводству, ветеринарии и молочному хозяйству. Все работы выполнялись самими слушателями, которые для удобства были разбиты на группы. Необходимо отметить, что краткосрочные курсы, лекции, чтения и беседы по сельскохозяйственным темам имели широкое распространение. Агрономы, ветеринарные врачи, специалисты по животноводству, маслоделению, пчеловодству проводили курсы и читали лекции.

Таким образом, в начале XX в. в Байкальском регионе начало аграрному образованию положили два сельскохозяйственных учебных учреждения — Иркутское низшее сельскохозяйственное училище и Нерчинская низшая сельскохозяйственная школа. Именно они заложили будущую основу формирования системы сельскохозяйственного образования в регионе. Пропаганда аграрных знаний велась при значительной финансовой поддержке государства через курсовую подготовку и чтение лекций.

Библиографический список

1. Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа пореформенной России: факторы развития. — Курск, 1998.
2. Есикова М.М. Сельскохозяйственное образование в России (вторая половина XIX — 1917 г.) // Власть. — 2010. — №7.
3. Книга М.Д. Сельскохозяйственное просвещение в период Столыпинской реформы: диалог власти и земства // Власть. — 2011. — №9.
4. Андреев В.И. История бурятской школы. — Улан-Удэ, 1964.
5. Косых В.И. Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции. — Чита, 1999.
6. Ледкова Л.П. Архивные документы по истории сельскохозяйственного образования Забайкалья конца XIX — первой половины XX века // Гуманитарный вектор. — 2015. — №3(43).
7. Чернигов А.К. Иркутские повествования, 1661–1917 годы. — Иркутск, 2003. — Т. 2.
8. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. 176. — Оп.1. — Д. 2433.
9. Иркутские губернские ведомости. — 1901. — № 14.
10. Отчет агрономической организации Иркутской губернии за 1914 год. — Иркутск, 1915.
11. Труды Забайкальского областного агрономического совещания за 1914 год. — Чита, 1915.
12. Ледкова Л.П. Из истории Нерчинской сельскохозяйственной школы (1913–1919 годы) // Забайкальский рабочий. — 2013. — №65. — 11 апр.
13. Забайкальский хозяин. — 1912. — №10.
14. ГАИО. — Ф.176. — Оп.1. — Д. 2056.
15. Государственный архив Забайкальского края. — Ф. 1. — Оп.1. (с.х.). — Д. 36.